



В. [П.] ВОЛКОВ

Кадет Вернадский

С конца 70-х годов, после того как в результате многолетней борьбы группы энтузиастов увидели свет философские труды академика В. И. Вернадского под заголовком «Размышления натуралиста», начался большой прилив общественного интереса к личности великого русского ученого. Оказалось, что основатель биогеохимии и радиогеологии, знаменитый минералог и кристаллограф был одним из оригинальнейших мыслителей XX века. С приходом эры Горбачева ссылки на идеи Вернадского и ноосфере, его прогностические оценки направлений научного прогресса стали общим местом великого множества газетных и журнальных статей. Пик их приходится, по известной традиции, на юбилейный 1988 год (125-летие В. И. Вернадского). Однако в жизни и творчестве Вернадского была еще одна грань — политическая и публицистическая деятельность. <...>

Склонность Вернадского к научному познанию мира, абсолютная приверженность нравственному началу жизни позволили молодому ученому пройти мимо крайнего революционно-го крыла молодежи того времени <...>

В 1886 г., под влиянием утопических идей Вильяма Фрея (Владимира Константиновича Гейнса), близких к толстовству, в традициях просветительских студенческих кружков возникло Братство, объединившее ряд будущих крупных деятелей русской науки и культуры (братья С. Ф. и Ф. Ф. Ольденбурги, В. И. Вернадский, Д. И. Шаховской, И. М. Гревс и многие другие). «Братство было попыткой коллективным укладом жизни искания ее смысла» — напишет Вернадский несколько десятилетий спустя*.

* *Вернадский В. И.* Памяти проф. Н. Г. Ушинского // Природа. 1935. № 2.

В 1890 году члены Братства составили ядро московского неофициального кружка земских деятелей, а через год начали кампанию общественной помощи голодающим крестьянам Центральной России. <...>

С 1899 по 1905 год Вернадский вместе с членами Братства массу времени уделяет деятельности (частично нелегальной) по созданию политической партии либеральных реформ. Основные вехи: 1899 г. — кружок «Беседы» в Москве, 1903—1905 гг. — Союз «Освобождение», Союз земцев-конституционалистов, Академический союз, Бюро земских съездов, наконец, осенью 1905 года вместе с С. А. Муромцевым, Ф. Ф. Кокошкиным, Д. И. Шаховским, А. А. Корниловым, Ф. И. Родичевым, П. Н. Милюковым и рядом других известных общественных деятелей профессор В. И. Вернадский вошел в Комиссию по программе и уставу Конституционно-демократической партии. <...>

Учредительный съезд к.-д. партии проходил в Москве с 12 по 18 октября 1905 г. Вот как описывает обстановку этих месяцев ближайший друг Вернадского А. А. Корнилов в до сих пор не изданных «Воспоминаниях». «Квартира их была похожа на странноприимный дом, и Наталья Егоровна не знала ни минуты покоя. Каждый из нас, и я, и Шаховской, и Ольденбурги, когда они приезжали, могли <...> поесть чего-нибудь, когда кому-нибудь из нас было угодно. <...> Этот постоянный кавардак не нарушал порядок занятий только Владимира. Наташе удавалось, не знаю уж как, сберечь неприкосновенность его кабинета. <...> Она очень скоро была выбрана секретарем Московского городского комитета. <...> Дом Вернадских в это время сделался в Москве всем известным пунктом. В сущности, у них в доме сосредотачивались и секретариат городского комитета, и своего рода центр по части всяких университетских дел и вопросов»*. <...>

Уже на склоне лет В. И. Вернадский запишет в дневнике: «Стал кадетом, с одной стороны, незаметно жизненно через Братство, Союз освобождения, земскую дружескую среду. Из этих корней выросла моя партийность кадетская — незаметно, бытовым путем»**.

В Государственном совете Вернадский заседал с апреля 1906 г. с двумя перерывами (добровольные отставки — протес-

* Аксенов Г. П. Сила братства // Природа. 1988. № 3. С. 91.

** Мочалов И. И. Владимир Иванович Вернадский. Л.: Наука, 1982. С. 152.

ты) вплоть до зимы 1916 г. Избирался он по «академической» курии и защищал интересы своей партии, сохраняя членство в Совете исключительно по просьбе ЦК¹. <...>

После «третьеиюньского переворота», то есть разгона II Думы, деятельность конституционных демократов резко пошла на убыль. Как пишет П. Н. Милюков, политическая работа стала мельчать, что у многих отбило вместе с возможностями и вкус к ее продолжению. «Куда-то вдаль от нас отодвигались и наши партийные группы в провинции. Их общее настроение, и прежде всего левое, не поспевало эволюционировать за нами. Партийные съезды собирались все реже... Близкие к нам люди, Струве, Бердяев, Булгаков, Новгородцев, уже готовились вернуться к очень старой формуле: “не учреждения, а люди”, “не политика, а мораль”. В сборнике “Вехи” они выступили со злобным обвинением против всей русской интеллигенции прошлого и настоящего, считая ее огулом виновницей провала революции 1905 г. Группа, объединявшаяся вокруг И. И. Петрункевича, в особой книге разобрала эти нападки по достоинству»*.

Статьи Вернадского на политические темы с 1908 г. тоже перестали появляться в периодике, он полностью ушел в научную деятельность. Его гражданская позиция проявилась вновь в известном университетском кризисе 1911 г., приведшем к коллективной отставке большинства профессоров Московского университета в знак протеста против полицейских мер правительства Столыпина в отношении студентов. <...>

Август, сентябрь и октябрь 1917 г. — особая полоса в жизни В. И. Вернадского: он член Временного правительства. По приглашению С. Ф. Ольденбурга он возвращается с Украины, где в местечке Шишаки самозабвенно работал над созданием учения о биосфере, и полностью отдается политической деятельности. 7 августа 1917 г. Вернадский участвует в Съезде попечителей учебных округов, через 2 дня вступает в исполнение обязанностей товарища министра народного просвещения (С. Ф. Ольденбурга). Однако 27 августа второе коалиционное правительство Керенского распадается, 1 сентября С. Ф. Ольденбург подает в отставку. Вернадский же, несмотря на кризис, остается и 4 сентября официально вступает в должность товарища министра; последним министром народного просвещения через 10 дней утверждается доктор медицины С. С. Салазкин.

* Милюков П. Н. Воспоминания. М.: Политиздат, 1991. С. 312.

После большевистского переворота имя Вернадского появилось 17 ноября 1917 г. в петроградской газете кадетов, сменившей название² на «Наша речь» (вышло всего два номера). Владимир Иванович подписал последнее обращение Временного правительства к гражданам России. В частности, в нем говорилось: «Временное правительство призывает всех граждан армии и тыла к единодушной защите Учредительного собрания для обозначения ему возможности властно и твердо выразить народную волю. В уверенности, что усилиями народа будет положен конец господству насильников в самом ближайшем будущем, Временное правительство призывает всех граждан в эти дни великих испытаний сплотиться вокруг Учредительного собрания для осуществления своей воли. В спокойном ожидании справедливой оценки действий своих и работы своей в интересах свободы и революции со стороны Учредительного собрания, Временное правительство с презрением откидывает все лживые обвинения в неисполнении каких-либо своих обещаний. Народу и революции изменяют те, кто распыляет народные силы, действуя насильем и по всей Земле Русской зажигая пожар злобы, ненависти и гражданской войны».

28 ноября 1917 г. в декрете и воззвании Совнаркома РСФСР кадетская партия была объявлена партией врагов народа, а члены ее руководящих учреждений подлежали преданию суду военных трибуналов. Вернадскому удалось избежать трагической развязки: еще 22 ноября Российская Академия наук официально командировала Вернадского для лечения и научных исследований по живому веществу на Украину, только что (7 ноября) провозгласившую свою независимость в составе России. <...>

«Об участии своем во Временном правительстве Вернадский не любил рассказывать, очевидно считая, что ему не удалось там ничего сделать. Его неуклонному здравому смыслу не могло не претить подчинение Керенского эгоизму союзных Англии и Франции в упрямом продолжении изжившей себя войны» *. <...>

В 1923 г., находясь во Франции, В. И. Вернадский окончательно порывает с политической деятельностью, подводя итоги в письме к своему другу, ветерану к.-д. партии, Ивану Ильичу Петрункевичу. «Ведь поколениями русская интеллигенция подготовляла (и с какой энергией и страстностью) этот (боль-

* Фокин А. М. Отвага научной мысли // Прометей. 1988. Т. 15. С. 162³.

шевистский) строй. Как химическая реакция: полученный результат освещает весь процесс. Должна в нашем самосознании произойти коренная перестройка ценностей: Радищев, Пестель, Желябов, Перовская и *tutti quanti* (все прочие) ближе к Магницкому, Бенкендорфу, Победоносцеву, чем к нам. Деятельность “Отечественных записок” или “Русского богатства” по существу, деятельность глубоко реакционная!» * <...>



* Письма В. И. Вернадского И. И. Петрункевичу // Новый мир. 1989. № 12. С. 208.